

Interview with Aleksandra Iofik, Ivano-Frankivsk (IF_09_02)

Aleksandra Zalmanovna Iofik**Name:**

IF_09_02**Code:**

1934**Born:**

Female**Gender:**

Jewish**Nationality:**

In Ivano-Frankivsk since 1945**Migration:**

94:00**Length:**

Transcription:

Ивано-Франковск, 14.08.09

Инф. Иофик Александра Залмановна, ул. Галицкая, 91, кв. 58, т. 416-00. 1934 г.р., род. в Великих Луках, мама из Даугавпилса, папа из Себежа. Детство провела в Себеже, эвакуирована во время войны в Оренбург, с 1945 г. живет в Ивано-Франковске - маму сюда направили по работе. ИАЗ работала кассиром на заводе, инспектором в службе занятости.

Соб. Каспина М., Кушнер Е.

00 - Живет в И.Ф.-ке 1964 г. Война началась, когда ей было 7 лет. Родилась в г. Великие Луки Псковской области, родители из Даугавпилса. Эвакуировались.

01 - 6-го июля немцы были в Себеже, нашем пограничном городе. На границе с Латвией. Наверное, дома традиции соблюдались. Были родственники двоюродные. Собирались. Но я не помню. Бабушка и дедушка были верующие. Дедушка, хотя он и был коммунист до войны, у него все равно был вот этот талес, потом то, что одевается на руки (слово тфилин не помнит).

02 - Описывает тфилин. Уехали в Оренбург. Во время войны было не до традиций.

03 - С 1945 г. маму направили в И.Ф. Ст. бухгалтер - на локомотиворемонтный завод. Она как села за один стол, так до пенсии и после за ним сидела. Мы свинину никогда не ели, понятия не имели. Ну может где-то колбасу я ела там на всяких именинах, крестинах. Никогда молоко с мясом

04 - нельзя кушать. То есть в борщ сметану я не даю. Не потому что я уже такая верующая - ну какой можно было быть верующей. Работала на заводе после школы. Было 3-4 еврея. Относились одинаково, никто не обращал внимания. Это сейчас больше обращают. В И.Ф.-ке было очень много евреев, но они меня не знали, я их не знала. Я знала тех, с кем я работала. Я не была похожа. Только к старости уже человек похож становится.

05 - Только в 1995 г. мама умерла, я пошла в синагогу заказать - ну месяц там, как-то так. С тех пор каждую субботу ходила в синагогу. И на праздники. Сейчас уже год не хожу потому что не вижу. Но вот будет 19 сентября новый год, конечно я доплечусь. Тут недалеко. У нас

тут в клубе общаемся - я всегда возмущаюсь. У нас некоторые в субботу идут на кладбище. Это ни в коем случае - пускай хоть бы что. Никогда в субботу на кладбище нельзя ходить.

06 - это не для меня и не для нас. Это для тех, кто умерли - это тревожить ихние души. Это раз. В старину в субботу нельзя было свет зажигать, огонь зажигать. Но мы уже привыкли тут - я готовлю в субботу, кушать-то хочется. Но я никогда не возьму тряпку, что я никогда не возьму иголку с ниткой - пускай хоть порвется - я возьму что-то другое. Я всем это говорю. На базар нельзя ходить в субботу.

07 - иногда за хлебом выскочишь, но что делать. До шести. В шесть уже начинается новый день. Соседка замечает, что ИАЗ все домашние дела делает в воскресенье.

08 - до 1995 только за посылками ходила в синагогу, а потом стала ходить каждую неделю. Мама тоже выросла при советской власти. Родилась в 1914 году, во время революции ей было 3 года.

09 - дед мамин служил в 18-ой армии - это Латышские стрелки. Было фото - дед кончил в Ревеле - Таллине художественную школу и музыкальное училище. На фото дед в оркестре. Во время гражданской войны - войска шли вперед, а сзади на подводах жены с детьми ехали. Фото отдали мамину брату.

10 - про эвакуацию из Себежа. Маму не отпускали - она в милиции работала - давали оружие и предлагали ловить шпионов. В последний момент подписали документы.

11 - как убегали. Вместе с отступающей армией уезжали.

12 - у мамы была кружка и ложка - ни у кого больше не было. Как немцы бомбили состав, на котором они пытались уехать.

13 - Командир ругался на женщин, что они шумят на весь лес, и немцы пускали ракеты.

14 - (Еврейский язык) - Моя бабушка - я всю жизнь думала, что она неграмотная. Я пошла в первый класс учиться, и она просила ей показать русские буквы. А потом мама объяснила, что бабушка писала письма в Латвию. Училась в школе в Латвии латышскому, немецкому, и училась в еврейской школе. Бабушка с дедушкой говорили только по-еврейски. Мама в молодости даже там был в Великих Луках еврейский театр. Она пару слов знала. В школе ИАЗ учила немецкий язык и всегда были хорошие оценки, потому что она все понимала.

15 - немножко понимаю еврейский, говорить не могу. Мама здесь дома употребляла пару слов. Не помнит.

16 - похоже на немецкий. Работала в артеле «Червона зирка» - в цеху маспошива работали инвалиды - украинцы. А в остальных цехах - шапочном, сапожном, ателье - повсюду работали евреи. Они все знали, что я еврейка, но никто на этом удара не делал.

17 - Потом работала на заводе, потом инспектором в службе занятости 19 лет отработала. Дружно. Директор был русский или украинец - ко мне очень хорошо относился. Мне было 18 лет, а ему 38.

18 - Евреи говорили по-еврейски, но я сидела в управлении, работала кассиром. Главный бухгалтер был еврей.

19 - не вникала в это. На месте синагоги был клуб мединститута. Тут было 56 синагог на 80 тысяч населения. Директор кожзавода был еврей, и чтобы его рабочие не ждали - были синагоги на улице Бельведерской, сейчас Тычины.

20 - не только синагога, но и дом, где самодеятельность была - молодежь собиралась. Это до войны было. А когда я приехала, осталась вот эта синагога, потом около кинотеатра «Космоса» стоит дом прямо рядом - была синагога, но она обгорела. И там было еврейское

кладбище. Недалеко от здания хэседа.

21 - Дети бегали и играли вокруг кладбища. Потом его убрали. В прошлом году ремонтировали улицу короля Данила, бывшую Фрунзе, они взяли вот эти надгробные камни и сделали бордюры. Обнаружили это и показали ребе. Он велел все свезти на еврейское кладбище. Как по-еврейски кладбище не помнит.

22 - третья синагога около почты, там сейчас клуб. И, по-моему, на короля Данилы в начале там сейчас кожно-венерическая больница, там тоже была синагога. Действующих не было, но были подпольные. Я жила на улице - сейчас она Тарнавского, была Маяковского.

23 - наш дом двухэтажный польский, и напротив такой же. Там жили паны, а к нему пристройка одноэтажная, кирпичная. Кто говорил, что там хлев был, кто - что прислуга жила.

Жил там один военный с женой и двумя взрослыми девушками, потом они уехали и на их место кто-то заселился. Ну мне было лет 14 - 15 - 16. Во дворе ходили. Вот был праздник - какой - не могу вам сказать,

24 - я же не знала, когда еврейские праздники. Смотрю - собрались там люди - я подошла ближе - смотрю - они молятся. У меня даже в мыслях не было, что это евреи. Мне казалось, что какая-то секта или что. Ведь это все закрыто было. А около окон стояли наши соседи. Видно жены стояли отдельно, а мужчины молились. Так долго. Это было видимо, подпольный молебен.

25 - и там, видимо, каждый праздник у кого-то было. Со мной на заводе работал Сеня Клейман, он 8 лет назад уехал в Америку. Единственный, с кем подружились. Маленькие мужчины любят высоких женщин. Он всегда мне рассказывал, если какой-то праздник.

26 - общались только по работе. Он был узником гетто откуда-то с Украины.

27 - Мама родилась, шла гражданская война, бабушка ехала за дедушкой и не знала, когда родилась моя мама.

28 - когда мама подросла, и спросила бабушку - когда я родилась - «а вох фун Пурим» - то есть за неделю до Пурима. И потом как-то бабушка сказала - ой, готовиться надо, через неделю Пурим. Мама посмотрела в календарь, было 22 февраля, так она и записала. Но это ж меняется. На Пасху мацу пеки. У бабушки было 5 детей.

29 - 30 - перечисляет братьев и сестер матери. Бабушка перед Пасхой шла заранее и приносила домой корзину с мацой. Вешала ее на крюк под люстрой, а дети забирались друг другу на плечи и ели по листочку. До войны пеки мацу. В 20-ые годы свободно было.

31 - В И.Ф. в 1989 - 1990 машину мацы привезли на Чапаева, сейчас Сечевые стрельцы. Около почты там привезли во дворе. Все записывались, раздавали, привозили откуда-то. А до этого моя мама пекла сама. Она катала, я вилкой протыкала и в духовке пеки. Знакомая у мамы на заводе работала. Говорила, что будет печь мацу. Мама пошла посмотреть, а она так же с вилкой дырочки делает. Хлеб неделю мама не ела.

32 - Когда Моисей - манна небесная упала - вот они пеки пресные лепешки. 40 лет водил по пустыне. Есть нечего, а тут манна небесная упала. Вот они собирали ее и пеки на солнце лепешки пресные. А потом уже люди начали роптать - ну что одной мацой. И Бог послал им перепела.

33 - А я сижу - наш ребе рассказывает - и спрашиваю ради шутки - а жаренные были? Он был недоволен. Там была в пустыне такая жара, что можно было быка сжарить. За 13 лет наслушалась этих историй - как море расступилось.

34 - Греки, вавилонцы гнались за евреями. Нам учительница в школе рассказывала - ну, к этому времени пролив высох, что куры могли перейти. И вот, мол, евреи перешли. Но в самом деле это море расступилось, перешли, и тут же назад закрылось. А когда уже те гнались,

есть картинки такие что, за ними гнались - они только вступили, море замкнулось, они погибли все, и евреи успели уйти. У нас есть в общине одна женщина - она местная украинка, ей 54 года.

35 - учительница украинского языка. Когда эти секты начали образовываться, она стала субботницей. То есть почитать субботу. А ее мама пришла к нам в синагогу. Ну, зайти можно. Потом эта Галя пришла. И вы знаете - как она знает религию, вот кроме нашего ребе никто не знает. И она раз в две среды читает лекцию.

36 - Она только на божественные темы говорит. Она уже все знает, и традиции и язык. Она украинка, муж украинец был, так она дочек еврейскому языку учит.

37 - С 1995 года познакомилась и подружилась с женщинами в синагоге. Пойдешь там сидишь - как-то легче становится. У нас в синагоге сейчас мало евреев осталось, но ребе не признает, когда отец еврей. Миньян не считается, ждут, когда придут

38 - молодые - кто работает, тот не идет в синагогу, а старики уже не могут ходить. Женщин бывало больше чем мужчин. Ходила в Новый год и на Пасху. Очень много женщин на праздники, все приходят.

39 - Дома Новый год не отмечали. Пасху. Не было календарей.

40 - в центре занятости, где ИАЗ работала, не было евреев. А про Пасху знала. Пекли курицу обязательно в духовке. Картошку тертую - тейгец мама называла.

41 - мама называла тейгец. Вот язык Украины еврейский и язык латышский очень отличается. Ударениями и даже словами. Это же слово иначе звучит. Вот я говорю тейгец, а тут как-то иначе. Тертую картошку как на оладьи в металлическую кастрюльку и в духовку. Стены обмазываются гусиным жиром.

42 - И шкварочки туда, мешается, муки немного и яйцо и в духовку. И с куриным бульоном. Кур на базарах покупали - вы представляете, какой это был бульон. Мацу накрошишь, кушаешь. Второе - картошечку - я вообще без хлеба ела, хлеба у нас не было. Хотя нужно все крупы, муку выносить к соседям. Или в ящик прятать на чердак - у нас этого не было.

43 - обязательно фаршированную рыбу - у меня мама спец по фаршированной рыбе. Что мне здесь не нравится - на западной Украине - что тут берут шкуру, сдирают и начиняют целую рыбу. У нас так не принято. Здесь Бэла Пятигорская она точно делает как моя мама - берешь рыбу, отрезаешь голову, руку сунула и все вычищаешь оттуда. А потом уже режешь на кусочки, а потом мама садилась в 6 утра и вот так - шкурку оттянет, и вытягивает мясо. С каждого кусочка. С хвоста, с головы.

44 - Голова полностью вычищается, потом это все на мясорубку, добавляется булочка. Здесь добавляют картошку. Моя мама добавляла сухари. Перекрутит яйцо, специями. Хребет остается - вот в чем дело. А здесь полностью. А здесь получается - еще картошку дают, получается как картошка. А мама так - шкурочку оттянет, потом туда наталкивает фарш в середину. Если фарша не хватает - мама еще кусочек хвоста перекрутит.

45 - Белла она сразу складывает, а мама нет. Вода закипит, туда шкурку от лука и кидаешь. Ну, головы тяжелые туда кидаешь, не закрываешь, и оно кипит - смотришь на часы, ага - 12. Потом, когда вода закипает - там мало осталось, берешь холодной воды ковшик, и называется оплессер - облить. И обливаешь. И рыба садится на дно. И опять смотришь на часы - 12. До часу. Ни одной минуты раньше мама рыбу не снимет. Потому что

46 - Случай в Великих Луках - мама рассказывала - домработница не доварила фаршированную рыбу и умерла. Мама ровно два часа варила (по часам). Когда вся вода почти выкипала - заливала. У мамы это было фирменное блюдо на Пасху обязательно. Из селедки - что-то, а при советской власти селедка была. Ее вымачивали и делали форшмак.

47 - здесь делают тоже, но здесь масло дают. Мама делала тоже - кости выкинет, и цибулю нарежет целой и секачем посечет и на тарелку без всяких масел, и сверху яйцо крутое, и кружочками выкладывается. Я как-то принесла в синагогу - был год маме (годовщина смерти), отмечала, когда она умерла. И капусту принесла. Ребе очень понравилась капуста и селедка.

48 - Здесь они иначе делают. Масло дают. Сейчас вымачивать селедку не надо, потому что она не соленая. Поэтому я даже редко делаю форшмак. Ну, на праздники, конечно сделаешь.

49 - Новый год до войны не помнит. Пурим - мама видно знала когда. Откуда? На заводе у них были. Перечисляет своих знакомых евреев на заводе - директор, Клейман, я, Фишель Яковлевич - начальник цеха. А у мамы на заводе были молодые евреи - муж с женой. В цеху работали, а она в бухгалтерии. Откуда она знала? Вот женщина, что уехала в Америку - вот она маме все говорила. Вот за новый год я не помню

50 - На Пурим - я не могу вспомнить, мамы уже нету 14 лет. Или на Симху Тору - после нового года идут праздники. Идет Новый год, потом - как говорится - все ваши грехи через 10 лет Бог ставит печать, это Иом Кипур, что ты, мол, вошел - искупил грехи или нет, а потом сразу же за ним идет Симха Тора, что танцуют все. И как-то приехали из Америки люди, поставили бутылку водки в синагоге

51 - закуски не было - они так танцевали - ребе впереди - на Симху Тору очень интересно. Сейчас уже все старые - на месте топчутся. Мама - они жили в Латвии. Была сильная агитация, когда латышский полк пришел в Великие Луки, многие остановились на постой.

52 - Потом разрешили тем, кто хочет, вернуться в Латвию, но была сильная агитация - там несколько латышских семей остались, они очень дружили. Себеж - 188 км. от Великих Лук. Бабушка ездила в Себеж.

53 - а родственники отца оттуда ходили за границу через лес и озера. Приносили оттуда продукты и одежду. Фильдеперсовы чулки бабушка на себя надевала, пудру в высокую прическу заталкивала.

54 - Одна семья из Латвии были портные, они научили маму шить. Когда был праздник - пурим, по-моему, то надо курицу над головой крутить, так он приносил курицу, крутил жене над головой, и жене давал курицу эту, а маме

55 - гривну, ну - гривну - рубль покрутит - и давал маме рубль. Зачем - не помнит. Все знала, пока мама была жива. А в синагогу придешь - он, во-первых, читает на иврите, а мы ж не понимаем. Женщины соберутся - неделю не виделись, так мы там... На нас шикает каждый раз он, а мы общаемся. А где еще общаться? На улицу ж не выйдешь, вот мы в синагоге. Приходим потом на трапезу, садимся за столы, хотим пообщаться, а он начинает рассказывать.

56 - Если Абрам берет авоську и идет на базар в субботу - он убивает сразу 1000 евреев. Нельзя ходить на базар в субботу. И как-то мне срочно надо было что-то купить в субботу, и я выхожу с синагоги и говорю приятельнице Асе Яковлевне, пойду сейчас куплю. А эта Галя у нас субботница - она так посмотрела - ты что? В другое время не можешь? Она даже говорит - я мимо базара не хожу в субботу. По той стороне я даже не пойду

57 - Она уж очень религиозная. Про Галю - мама у нее умерла, она говорит только о религии. Объясняет, почему ее ушли из школы.

58 - местные родители - сейчас многие уже не скрывают, что они Бендеровцы - не хотят слышать столько про Моисея - заставили ее уйти на пенсию. Украинцы приходят в синагогу. К ребе. Не знаю по каким вопросам. У многих украинцев бабушка еврейка была.

59 - И когда умирают - нужно отпеть. Раньше на кухне в синагоге работали евреи - Алла и Софья Матвеевна. Алла уехала в Израиль, теперь готовит украинка. Она делает то, что ей

говорят. Обычно салатики дают во время субботы и чолн. Фасолевый суп.

60 - дома у ИАЗ чолн не варили - на ночь мама не могла бы оставить. На кладбище ходить часто не надо - ребе говорит. Я хожу два раза в год - в июне и в ноябре.

61 - 9 ноября - на день смерти мамы, первые три года ходила в этот день, а теперь в ближайшее воскресенье вокруг этой даты. А летом - так удобнее - все сухо. Есть праздники, что нельзя ходить. По-моему на новый год.

62 - Годовщина смерти - йорцай называется. Молитву поет ребе - это кадеш. До сих пор многие люди справляют годовщину по родителям в синагоге. Приносят пару бутылок водки, хвост селедки, как говорят. Я не справляю. Там справляла 2 года, было иначе. Сейчас ничего, кроме фруктов, водки и яиц нельзя приносить в синагогу.

63 - Имена. Я возмущаюсь - у приятельницы умер муж Евгений Самойлович и родился правнук. Женя - такое красивое имя, а они назвали Илюша. В честь кого? Все евреи в семье! У нас давали - мои дедушка - умерли рано. Отца. Еще лет по сорок.

64 - отец был еще не женатый. У него были братья и сестры. У сестры родилась дочка. Ее называли в честь бабушки. Бабушку звали Соре-Малка. Ну и называли сестру Соней. А через год я родилась. Ну - не будет называть мама Соней как ту - мы вместе там жили. Мама называли меня

65 - вообще-то надо было Сара назвать меня, но записали уже Саша, потому что тоже жили ж среди русских. Давали только по умершим. В 1944 году у отца брата родился сын и называли его Вова. Мой отец Залман, но когда он болел в детстве, родители пошли в синагогу и дали ему второе имя - Велвл. Это по-русски Владимир. Его все звали Занвел. А отца все называли в городе Вова. И поэтому этому мальчику дали имя Вова. Если человек лежит без имени - это очень плохо, имя нужно давать.

66 - Бабушка моя по маме умерла, а потом родилась у сестры внучка. И так совпадение, что дочка вышла за Бориса замуж, и ей дали имя - бабушка была Зельда Берковна, ее все звали Женей - Евгения Борисовна. И Женечке дали имя Женя, отец у нее Борис, тоже получилась Евгения Борисовна. У директора по патронажу Татьяны Борисовны тесть - Аркадий Захарович. У евреев нет Захаров - Залман. Сделался Захаром.

67 - А я Залмановна осталась. Пенсию мама на эти документы получала. На работе для удобства звали Александрой Зиновьевной. Чтобы они язык не ломали. Отец - Залман Лазаревич. У отца брата родился сын -

68 - называли Леня. И Соня своего сына назвала Леня. Всех в честь бабушек, дедушек надо называть. У двоюродного брата девочку называли Марина, потому что у мамы была Рита Моисеевна. В честь Моисея думали назвать - если мальчик, то Миша, если девочка, то Маша.

69 - Про родственника Сашу, погибшего в блокаду в Ленинграде.

70 - про ужасы блокады.

71 - Двойные имена - Соре Малка. Отец Залман-Велвл. Одно при рождении, заболел, пошли в синагогу - в Себеже не было синагоги, может такой дом, где молились, и ему дали второе имя. Если детей не было -

72 - у родственников были, двоюродные. Моя мама без имени лежит. У меня никого нет. Кто даст. А знакомых просить - они не имеют отношения. Дальние, близкие, но чтобы родственники. У приятельницы из Сум дочка по имени Анечка, а муж Миша.

73 - и вот она мне всегда звонит, «наша Анна Михайловна», а мою маму так звали. Маме дали имя Хана. В Латвии, а потом когда в союз приехали - Анна. Хана в честь ее прабабушки, бабушки.

74 - Похороны. В Себеже - мне было лет шесть, рядом умерла девочка, так ее заворачивали в полотно белое, выносили, на лошадях. Сидя, вы знаете что - сидя хоронят. Ни в какой гроб не кладут. Заворачивают в полотно, привозят к могиле и сажают. Почему - не знает. Маму уже конечно в гробу хоронили. (А цветы носят?) - нет, живые цветы не носят. Когда идешь на кладбище - надо носить камушек.

75 - Я не ношу цветы, я только свечку зажигаю. Камни носят для того, что на том свете строится Храм еврейский. И вот когда все принесут камушки, то из них будет выстроен Храм. Это ребе рассказывает.

76 - еду не приносят - это русские приносят и пьют на могиле. Когда уходишь с кладбища - не надо оглядываться. Посмотрел, постоял, и уходишь - оглядываться не надо. Есть такой рассказ - мама рассказывает. Никогда на кладбище не оглядывайся. Ну, видно... Умер один еврей в Себеже. Ну, пошли на кладбище все. Это еще до мамы, или после мамы, может отец рассказывал - не могу сейчас сказать. И они, значит, похоронили, идут назад - ну там сколько - 5-10 человек. И один еврей оглянулся. Оглянулся и смотрит - за ним бежит покойник и машет ему шапкой. Он упал и умер. Ну вот такое предание - не знаю -

77 - правда это или нет. Поэтому никогда нельзя оглядываться. Ну это я тоже усвоила и не оглядываюсь. Про организацию Маген Авот - кормят бесплатными обедами. Защита отцов. Параллельно хеседу. С января 2000 года. Раньше каждый день обедают. Теперь нет денег - понедельник, среда, пятница.

78 - про украинку - вдову еврея, которая соблюдает традиции. Приходит в синагогу на изкор четыре раза в год. За мужа.

79 - готовит фаршированную рыбу и праздничный обед на новый год и Пасху. В субботу никогда не выдает посылки и деньги.

80 - нежелательно звонить в субботу. Истории про встречу с нечистой силой - источник от мамы. Когда умерли родители - у нас так в Себеже дом стоит на углу. Крестьянам ближе ездить в город - продукты возить не по берегу, а через озеро.

81 - наш дом стоял вплотную к озеру. Был перевоз, на лодке за деньги возили крестьян в город на базар. Калитка не закрывалась, а дома закрывались все на висячие замки. Остались брат, отец (Владимир - Залман, отец ИАЗ) и сестра. Сестра дома оставалась, а братья работали.

82 - Сестра пришла с базара, открывает замок, заходит с прихожей в кухню - смотрит - стоят два новых эмалированных ведра. Она думает - ох какой Соломон - отцова брата звали Соломон - или Вова - какие они молодцы, купили два ведра. А там за воротами на улице была колонка, но с нее воду не пили, она ржавая была. Все брали воду на озере.

83 - купались в другом месте. Зимой прорубь делали. Вода была чистая и вкусная. Соломон старший приходит вечером с работы домой - ты ведра купил - молодец! - Я? Да где? Я не купил. - Ой, наверное, Вова принес. А он работал по снабжению, ездил по району. Тут приходит с работы Вова - ты что - ведра купил? - Я? Нет.

84 - думают все трое. А ведра стоят. Взяли эти два ведра и поставили на колонку. А там перевоз - утром эти крестьяне едут - смотрят - ведра стоят. Видно и взяли. Вот это был случай. И второй случай - уже мама вышла замуж, и мама работала. Сначала в военторге бухгалтером, потом в милиции паспортисткой. Суббота был рабочий день. В воскресенье стирали. И не оставишь белье на улице. Можно оставлять, город был закрытый. Туда заехать нельзя было, паспортный режим. Но все равно - из села кто зайдет. Белье вешали на чердаках.

85 - У мамы, конечно, чердак был чистый, ничего там не складывали, как у других. И там веревки. И туда идет лестница. Мама молодая была, вышла замуж в 19 лет. Но это было уже -

я была. Как-то мама пришла домой вечером, жарко решила простирнуть что-то. Постирала, лезет на чердак - смотрит - веревки все заняты. Висит бельё. Мужчины раньше ходили в подштанниках, кальсонах и рубахах. Чистое бельё сухое - висит на всех веревках. Кальсоны и рубахи. Мама посмотрела и думает - ну кто еще? У каждого соседа есть чердак.

86 - Раньше принято было только на чердаках. А напротив у нас двухэтажный дом. И там две или три семьи жило. Мама думает - наверно это кто-то - ну, там занято, и он пришел к нам. Пошла туда - нет. Она обошла всех соседей - все на нее смотрят - а зачем. Притом белья много. А понимаете - моя мама работала, и отец работал, я один ребенок. А там все остальные жены не работали, Себеж маленький город, они малограмотные все были, по четыре класса кончили. Сидели все дома. Бедность была такая, я как-то зашла - лавки, стол и больше ничего нету. Они не знали - что такое пододеяльник, наволочка,

87 - а у нас это все было. Мы считались буржуи. Мама думает - у кого такое богатство было? Она собрала все это бельё, аккуратно перевязала и сложила на лесенку. Утром встает - бельё лежит на лесенке. Она ушла на работу. Приходит вечером - оно опять лежит. Ночью они с отцом посоветовались, и мама взяла, завязала узел и поставила около колонки. Ну - утром понятно, крестьяне едут на базар, и понятно, что кто-то забрал. Вот откуда появилось - не известно. Но это не выдумка, это уже мама.

88 - мама не знала. Она всех соседей обошла, все говорят - откуда у нас столько белья? Про еврейские дома - ничем не отличались. Напротив них жили евреи. Мужчина непонятно где держал корову.

89 - в 1986 и 1989 г. была в Себеже - все дома так и стоят близко к воде. Остров под воду ушел, который стоял посередине озера. В 1986 году еще был, а в 1989 уже нет. До него не каждый мог доплыть - 2 км.

90 - В нашем доме живут три семьи. Стоит до сих пор. Мы жили хорошо, отец зарабатывал. Привозил.

91 - спрашиваем про мезузу - я поставила, а у меня украли через один день. Там - забыла как называется - в середине папирусная молитва. Показывает на израильские амулеты, которые висят у нее дома - хамса, благословение дому и портрет еврейско-марроканского религиозного лидера Баба Сали. Это ей привез знакомый, с которым они вместе работали, из Израиля.

92 - это какой-то святой (про Бабу Сали). Еще показывает брелок с хамсой и дорожной молитвой. Охраняет в дороге.

93 - Мезузы в Себеже не было, никто не знал, а здесь Славик тоже привез с Израиля, я повесила, а на другой день украли. Привесила снаружи «або дурная». А сейчас взяла - звездочку нарисовала и сделала магендовид - звезду Давида. И заказала из золота в мастерской по форме, которую Славик привез из Израиля, шестизвездное украшение. Фотографируем.

English translation of transcription:

Not yet.

Description:

The World War II and the Holocaust.

The History of the Informant's Family.

Life in Ivano-Frankivsk during the Soviet Period.

Jewish Life and Traditions: Food, Festivals, Jewish Names.

Jewish Residents of Ivano-Frankivsk.

Interviewer: Maria Kaspina

Interviewer: Elena Kushnir

[Stanislawow \(Ivano-Frankivsk\)](#) **Community:**

<http://www.jgaliciabukovina.net/he/node/111845> **Source URL:**